

**Чувствительность к справедливости: некоторые характеристики
русскоязычной версии опросника**

Научный руководитель – Нартова-Бочавер Софья Кимовна

Адамян Анна Андреевна

Аспирант

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет
социальных наук, Москва, Россия
E-mail: adamyan.anya@gmail.com

Понятие справедливости рассматривается в психологии в разных контекстах: оно занимает значимое место в социальной психологии [1], вопрос о роли справедливости во внутреннем мире человека звучит в психологических исследованиях морали [2]. В психологии личности один из ракурсов рассмотрения проблемы справедливости связан с обращением к чувствительности к справедливости (ЧС) как готовности человека воспринимать несправедливость или возможность несправедливости в жизненных ситуациях (вне зависимости от конкретного содержания норм справедливости, присущих конкретному человеку) и его эмоциональных, когнитивных и поведенческих реакций на нее [7]. Автор концепции M.Schmitt выделяет ЧС с позиции жертвы, наблюдателя, нарушителя и бенефициара в соответствии с идеей, что в зависимости от роли человека в ситуации его эмоциональные реакции на случившееся, представления и поведение будут различаться. С учетом этих позиций для изучения конструкта был разработан опросник ЧС, включающий четыре шкалы, относительно независимые друг от друга. Исследования с использованием опросника подтвердили устойчивость ЧС во времени [8], несводимость данного конструкта к известным чертам личности и содержанию морально-этических представлений [7,8], взаимосвязь показателей методики с реальным поведением испытуемых в ситуациях несправедливости [7]. Полученные результаты позволили авторам говорить о ЧС как о самостоятельной черте личности.

Русскоязычная версия опросника ЧС ранее использовалась в исследованиях [например, 3], однако психометрические характеристики и валидность опросника не являлись предметом специального исследования. Целью нашей работы было рассмотрение психометрических характеристик опросника ЧС на выборке российских участников, исследование факторной структуры опросника, а также выявление особенностей проявления ЧС в зависимости от пола. В исследовании приняли участие 464 студента, получающих первое либо второе высшее образование (109 мужчин и 355 женщин), средний возраст испытуемых - 24 года ($SD=8$). Обработка полученных данных проводилась с помощью программ SPSS 23 и AMOS 18.

Согласно данным описательной статистики, средние показатели по шкалам лежат в диапазоне 24 - 29,67, наиболее высокие показатели отмечаются для ЧС с позиции нарушителя ($M=29,67$, $SD=10,6$) и ЧС с позиции жертвы ($M=28,56$, $SD=9,9$), самый низкий - для ЧС с позиции бенефициара ($M=24$, $SD=10,2$), такое распределение соотносится с результатами полученными авторами оригинального опросника. Сравнение по критерию Манна-Уитни показателей ЧС у мужчин и женщин обнаружило статистически значимые различия в уровнях ЧС с позиции наблюдателя и нарушителя, при этом средние показатели у женщин выше, чем у мужчин по всем позициям. Опросник в целом и его отдельные шкалы характеризуются высокой надежностью-согласованностью (значения альфа Кронбаха лежат в диапазоне 0,86-0,92).

Для исследования факторной структуры опросника, проверки гипотезы о воспроизведении на российской выборке четырехфакторной структуры, полученной в исследованиях М. Schmitt [7] и соответствующей четырем выделенным позициям в ситуации несправедливости, применялся конфирматорный факторный анализ. В качестве входных данных анализа выступали парселы (суммы пар вопросов каждой из субшкал по принципу: 1+6, 2+7, 3+8, 4+9, 5+10) [7]. Для оценки согласованности теоретической модели и экспериментальных данных использовались показатели RMSEA и CFI с пороговыми значениями 0,08 и 0,95 [4,5,7]. Было обнаружено, что изначальная модель, которая предполагала только возможность ковариаций между факторами, не продемонстрировала удовлетворительного соответствия исходным данным. На основе анализа индексов модификации в модель были введены ковариации ошибок для парселов, относящихся к разным шкалам ЧС, но обладающих одинаковыми индексами [7]. Адекватность введения ковариации ошибок содержанию опросника связана со сходными формулировками пунктов с одинаковыми номерами. Также ковариация ошибок была введена для трех парселов, относящихся к шкале ЧС с позиции жертвы. Анализ пунктов, входящих в парселы, говорит об их содержательном сходстве. Полученная модель показала удовлетворительное соответствие данным (CFI=0,952 RMSEA=0,072). Между показателями всех шкал обнаружены значимые корреляции, это согласуется с теоретическим представлением о существовании общего конструкта ЧС, который по-разному преломляется в различных позициях, а также с результатами, полученными авторами оригинального опросника.

Таким образом, были получены данные о надежности и конструктивной валидности русскоязычной версии опросника ЧС, была подтверждена четырехфакторная структура, аналогичная выделенной авторами оригинальной версии. Дальнейшие исследования предполагают расширение выборки участников, а также проверку конвергентной и дискриминантной валидности шкал опросника путем соотнесения показателей с результатами других методик.

Источники и литература

- 1) Гулевич О.А. Социальная психология справедливости. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011.
- 2) Молчанов С.В. Мораль справедливости и мораль заботы: зарубежные и отечественные подходы к моральному развитию // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. 2011. №2.
- 3) Нартова-Бочавер С. К., Астанина Н. Б. «Униженность и оскорбленность» как черта личности: феноменологический анализ позиции жертвы // Социальная психология и общество. 2014. № 2. С. 13-26
- 4) Browne, M. W., & Cudeck, R. (1993). Alternative ways of assessing model fit. // Sociological Methods & Research 1993. V 21, p. 230–258.
- 5) Hu, L., & Bentler, P. M. Cutoff criteria for fit indexes in covariance structure analysis: Conventional criteria versus new alternatives // Structural Equation Modeling, 1999, v.6, p.1–55.
- 6) Schmitt, M. Individual differences in Sensitivity to Befallen Injustice (SBI) // Personality and Individual Differences, 1996, V.21, P.3–20.
- 7) Schmitt, M., Baumert, A., Gollwitzer, M., & Maes, J. The justice sensitivity inventory: Factorial validity, location in the personality facet space, demographic pattern, and normative data // Social Justice Research, 2010, V.23 , P.211–238.

- 8) Schmitt, M., Gollwitzer, M., Maes, J., & Arbach, D. Justice sensitivity: Assessment and location in the personality space // *European Journal of Psychological Assessment*, 2005, V.21, P.202–211.